

7. Двужильная, И. Ф. Мечислав Вайнберг: голос XX века / И. Ф. Двужильная // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти У. Д. Розенфельда, Гродно, 8–9 апр. В 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2008. – Ч. 1. – С. 205–208.

8. Двужильная, И. Ф. Некоторые аспекты сотрудничества М. Вайнберга и Д. Шостаковича / И. Ф. Двужильная // Научные труды по иудаике : материалы XV междунар. ежегодной конф. по иудаике / Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Ин-т славяноведения РАН. – Акад. серия. – М., 2008. – Ч. 2. – Вып. 30. – С. 503–512.

9. Двужильная, И. Огненный фрейлехс в камерно-инструментальной музыке С. Прокофьева, Д. Шостаковича, М. Вайнберга / И. Ф. Двужильная // Материалы XVI ежегод. междунар. междисциплинарной конф. по иудаике. Ч. 2. – Акад. серия. – Вып. 26. – М. : Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2009. – С. 350–365.

10. Двужильная, И. Ф. «И голос будет мой услышан»: трагические страницы жизни Мечислава Вайнберга / И. Ф. Двужильная // Весці Беларус. дзярж. акад. музыкі : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2012. – № 21. – С. 36–44.

11. Двужильная, И. Ф. Мечислав Вайнберг и Белорусская консерватория / И. Ф. Двужильная // Весці БДАМ : навукова-тэарэтычны часопіс. – 2010. – № 16. – С. 62–67.

12. Двужильная, И. Ф. Тема Холокоста в академической музыке : моногр. / И. Ф. Двужильная. – Гродно : ГрГУ, 2016. – 227 с.

In article the publicistic activity by I. F. Dvuzhynaya devoted to works of four Soviet composers which has allowed to prove scientifically the importance of a subject of the Holocaust in their creativity is considered.

Двужильная Инесса Фёдоровна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального искусства ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно.

УДК 783:271.2-535.2(476.2)

Н. И. Дожина

ТРАДИЦИОННЫЕ МОНОДИЙНЫЕ НАПЕВЫ ВЕТКОВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

В музыкальной культуре современной Беларуси сохранились немногочисленные уникальные образцы монодийного (одноголосного) пения, связанного с древней славянской певческой традицией. Она нашла письменное отражение в богослужебных напевах, зафиксированных в специальных старообрядческих нотированных книгах. Напевы созданы в период с конца XVIII в. до начала XX века, записаны древнерусской знаменной нотацией и имеют местное происхождение – «ветковское». Они характеризуются оригинальностью использования певческой терминологии, особыми интонационными, ритмическими и исполнительскими приемами.

Традиционная музыкальная культура многих народов представлена самобытными древними памятниками, дошедшими до наших дней из глу-

бин средневековья. Как профессиональная, так и народная музыка каждого народа отличается своими исполнительскими, идейно-содержательными, стилистическими особенностями, характерными жанрами и формами. И если одним из важнейших жанров профессиональной средневековой музыки Ближнего и Среднего Востока являются произведения «Восточного макмата», то достоянием традиционной восточнославянской музыкальной культуры стали жанры монодийного (одноголосного) пения.

В музыкальной культуре современной Беларуси сохранились немногочисленные уникальные образцы монодийного (одноголосного) пения, связанного с древнейшей средневековой славянской певческой традицией. Эта монодийная традиция нашла отражение в двух формах бытования – устной фольклорной (народные песни, духовные стихи) и письменной профессиональной (богослужебные напевы). Последние зафиксированы в специальных певческих нотированных книгах Октоих, Ирмологион, Обиход, Праздники, Триодь, Стихирарь и других, которые хранятся в музейных, библиотечных, церковных и частных собраниях разных городов и селений Беларуси. Напевы записаны древнерусской средневековой нотацией – крюковой, или знаменной.

Крюковая нотация «дожила» до наших дней благодаря старообрядцам – выходцам из Сибири, Поморья, Малороссии, с берегов Дона и некоторых других российских регионов и губерний – Московской, Костромской, Калужской, Новгородской и т. д. На белорусские земли первые староверы переселились во второй половине XVII в. Постепенно здесь появлялись старообрядческие центры, которые располагались в северном и северо-западном регионах Беларуси – в Витебской области (Браславский и Миорский районы, города Браславль, Полоцк, Витебск, Лепель), в Могилёвской области (Бобруйский район), и в северо-восточной части Беларуси. Города их расселения были Орша, Сенно, Могилёв, Мстиславль, Речица, Гомель, Ветка.

На землях Беларуси с XVIII века существовало несколько центров старообрядческой культуры, наиболее крупным из которых была Ветка (Гомельская область). Здесь существовал старообрядческий монастырь, скрипторий, где создавали и переписывали множество книг, в том числе певческих. Многие из них до сих пор хранятся в Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций имени Ф. Г. Шклярова, в других белорусских музеях, в Национальной библиотеке Беларуси, однако большая часть книг в результате всесоюзных экспедиций в 70–80-е годы XX века была вывезена в Москву (Научная библиотека Московского государственного университета) и Санкт-Петербург (Древлехранилище Института русской литературы Российской академии наук).

Книги представляют определенный интерес с точки зрения художественного оформления и нотации. Вместе с тем, они созданы в оформительском стиле беглопоповской старообрядческой традиции, который характеризуется использованием в декоре близкой к народной росписи манеры напи-

сания украшений (инициалов, заставок) с удивительным разнообразием форм растительного узора, травных и цветочных мотивов в сочетании с элементами барокко, старопечатного стиля. Как указывает исследователь ветковских книг Г. Нечаева, «Миниатюры, заставки, инициалы, выполненные в зеленых, красных, желтых, небесно-голубых тонах, как диаманты сияют на бордово-коричневых и черных фонах, украшенных белыми точками, звездочками, мелкими цветками, трельяжной сеткой» [1, с. 9].

Для ветковских инициалов характерными являются растительно-травные мотивы, в которых просматриваются образы животных и птиц. Часто инициалы отличаются довольно крупными размерами, занимающими почти треть листа. Вязь, которой зачастую выделяются заглавия разделов ветковских певческих книг, представлена в доступной, легко читабельной форме. Ее отличительной особенностью является вплетение между узкими невысокими буквицами элементов тонко-растительного узора, выполненного другим цветом.

В книгах обнаружены древнейшие монодийные образцы знаменного распева – напевы местного происхождения, т. н. «ветковского напева», представляющие сложившуюся здесь на протяжении XVIII–XIX веков «ветковскую рукописную традицию».

Ветковские напевы зафиксированы в рукописных сборниках, созданных в период с конца XVIII до начала XX веков. Эти певческие книги были обнаружены нами на территории Беларуси и России в различных местах поселения староверов. Ветковским напевом записаны два песнопения «Иже не йде на совет нечестивых» и «Да ся исправит молитва моя». Остановимся пристальнее на последнем.

Поэтический текст прокимна «Да ся исправит молитва моя» был любим роспевщиками и редакторами уже с XVII века, а также русскими профессиональными композиторами XVIII–XX веков – Дм. Бортнянским, М. Глинкой, А. Гречаниновым, А. Кастальским, П. Чайковским, П. Чесноковым и иными знаменитыми мастерами духовной музыки [2, с. 130–133]. Критерием известности текста является изложение его в разных распевах – греческом, киевском, знаменном, в том числе локальных, например, керженском, ветковском. Сопоставительный анализ данного ветковского напева «Да ся исправит молитва моя» с другими напевами на этот же текст из белорусско-украинских певческих книг XVI–XIX веков указало на тот факт, что он является редакцией одного из наиболее древних – супрасльского.

В основе ветковского напева, также как и супрасльского, лежит древнейший 12-ступенный обиходный звукоряд-лад, особые интонационные, ритмические и исполнительские приемы. Ветковский напев излагается в квинтовом диапазоне минорного наклонения, охватывая звуки мрачного и светлого согласий обиходного звукоряда-лада. Минорный колорит и обилие внутрислоговых распевов придают напеву суровый, глубокий и проникновенный характер. Подобно белорусским жнивным песням лирико-

драматического содержания ветковскому напеву свойственна непревзойденная внутренняя красота, удивительно соединяющая в себе строгую простоту, глубину и, вместе с тем, динамичность. На своеобразии интонационного строя ветковского напева наложили заметный отпечаток восточнославянская народнопесенная стихия и кантовая культура.

В напеве четыре поэтические строки АБВГ. Экспозиционное изложение строки А, к примеру, базируется на варьировании начальной попевки, которое напоминает мелодико-ритмические обороты русских и белорусских народных песен. Секундовая переменность на концах всех мелострок «ми»-«фа», между тем, подчеркивает древние истоки этого знаменного распева. Можно здесь услышать и интонации так называемой «покаянной» каденции, характерной для белорусских духовных кантов, или псалм. Не менее значимым предстает выбор методов развития и работы с ладо-мелодическим и ритмическим материалом. Ветковская интерпретация этого песнопения – отражение характерного для профессионального певческого искусства того времени композиторского мышления и мастерства песнописцев-ветковцев, создавших свой самобытный внутренне-динамичный напев с оригинальной музыкальной организацией мелодико-ритмических оборотов, внутрислоговых распевов. Присутствие же признаков белорусской народнопесенной стилистики в ветковском напеве свидетельствует о том, что монодийные напевы были по-своему восприняты и переработаны ветковскими мастеропевцами, находившимися в тесном контакте с бытом, обрядами и песнями белорусов. Что касается ритмического строения ветковских напевов, то оно полностью подчинено словесному тексту – его ударениям и акцентировке. Метроритмическую организацию данного напева, как и других знаменных распевов, можно назвать нерегулярно-акцентной, основанной на естественных ударениях поэтического текста.

Музыкально-поэтический текст ветковского напева «Да ся исправит...», как и других ветковских напевов, представлен новоистинноречной редакцией словесного ряда, не имеющего слоговставок, и пометной призначной знаменной нотацией. Пометная призначная крюковая (знаменная) нотация, содержит киноварные высотные пометы и тушевые признаки, введенные А. Мезенцем, как альтернатива высотным, для удобства их печатания в одном (черном) цвете. Они представляют собой черные черточки и «уплотнения» на основных знаменах знаменной нотации в виде небольших кирпичиков.

К другим музыкально-палеографическим особенностям ветковских напевов, указывающим на их принадлежность к местной певческой традиции, относятся: местные записи в книгах, содержащие имена ветковских писцов; филигранные и штемпели на бумаге, в том числе местного производства, свидетельствующие о локальном происхождении книг; некоторые особые черты графического написания букв и невм в тексте, нетипичные для рукописных почерков книг иных регионов проживания старообрядцев, наконец, использование певческой терминологии и локальных исполнительских приемов.

Исполнение напевов у старообрядцев «имеет ряд особенностей: ровную динамику, цепное дыхание, четкую дикцию, звукоизвлечение, темпово-ритмическую нюансировку, стабильный регистр, профессиональное владение нотацией, систему обучения крюкам и пению в хоре» [3, с. 23].

Для студентов музыкальных кафедр учреждений высшего образования Беларуси – Белорусской государственной академии музыки, Белорусского государственного университета культуры и искусств в учебно-образовательный процесс введен курс «Музыкальная палеография» (для студентов-музыковедов и хоровиков-дирижеров) и читаются отдельные лекции, в ходе которых ведется работа с древними певческими книгами, изучаются особенности древней знаменной нотации, ее дешифровки на современную пятилинейную систему, анализируются и исполняются традиционные монодийные напевы крюковой нотации.

Список литературы

1. Веткаўскі музей народнай творчасці / склад. і аўтары ўступ. артыкула: Г. Р. Нячаева, С. І. Лявонцева. – 3-е выд. – Мінск : Беларусь, 2001. – 118 с.
2. Свод сочинений и напевов Православной церкви (по первым словам) / сост. И. А. Журавленко. – М. : Паломник, 2002. – 480 с.
3. Денисов, Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура (к проблеме типологии) : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Н. Г. Денисов. – СПб. : Рос. ин-т истории искусств, 2010. – 26 с.

In the musical culture of modern Belarus there are preserved a few unique samples of monody (one-part) singing connected with the ancient Slavonic singing tradition which found its written reflection in the liturgical melodies recorded in special Old Believer notated books. Those melodies were created in the period from the end of the 18th century to the beginning of the 20th century. They were recorded by means of the ancient Russian Znamenny chant notation and come from the local Vetka origin. They are characterized by the originality of singing terminology, special intonational, rhythmic and performing techniques.

Дожица Наталья Ивановна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой теории музыки и музыкального образования БГУКИ, г. Минск.

УДК 785.11

А. И. Жуковский

ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ БАЯНА В РЕПЕРТУАРЕ ДМШИ: ЗА И ПРОТИВ

Аргументированно доказана значимая роль эстрадно-джазовых произведений для баяна в ДМШИ. Предложены некоторые методические рекомендации в их изучении.